

На концертах

СО СЛОЖНОЙ КАМЕРНОЙ

ПРОГРАММОЙ

В Большом зале Тбилисской консерватории состоялся концерт солиста Грузфилармонии Марлена Адамадзе.

Это его первое выступление перед широкой аудиторией с большой, сложной программой. Известно, что камерный концерт — большое испытание для любого вокалиста, в полной мере выявляющий его достоинства и недостатки.

Обладатель красивого, сильного тенора, приятного тембра, Адамадзе, безусловно, одаренный, эмоциональный, темпераментный певец, владеющий обширным оперным и камерным вокальным репертуаром. Его имя хорошо известно тбилисскому слушателю. Дебют певца в Тбилисском театре оперы и балета имени З. Палиашвили был очень ответственным. Он

совпал с премьерой оперы Р. Вагнера «Лоэнгрин» в постановке Курта Ведекинда, где М. Адамадзе успешно исполнил главную партию.

За годы работы в театре М. Адамадзе спел ведущие теноровые партии в «Даиси», «Травиате», «Трубадуре», «Паяцах», «Волшебной флейте», «Летучем голландце» и других.

Параллельно с работой в оперном театре певец начал сотрудничать с ансамблем «Камерная музыка» под руководством Джарджи Баланчивадзе. Две партии, которые он подготовил вместе с этим коллективом, — Дон Оттавио из «Дон Жуана» Моцарта и Фиделио из одноименной оперы Бетховена — принадлежат к числу несомненных его удач. М. Адамадзе также спел теноровые пар-

тии в сложнейших произведениях — «Реквием» Д. Верди и «Кармине Буране» К. Орфа вместе с Государственным симфоническим оркестром Грузинской ССР под управлением Джансуга Кахидзе.

Одна из его последних работ — «Древние грузинские песнопения» Б. Квернадзе для драматического тенора и симфонического оркестра.

Программу рецензируемого концерта составили произведения западноевропейских композиторов и П. И. Чайковского и, в заключение — грузинских композиторов.

В двух ариях И. С. Баха, которыми открылся концерт (из мессы соль минор и из «Магнификата») М. Адамадзе удалось ввести слушателя в богатый мир его музыки, предоставить ему возможность в полной мере насладиться возвышенной, нежной мелодикой (в первой арии) и мощью, силой звучания (во второй). В арии из кантаты

Генделя «Вдали от моих богов» певец продемонстрировал свободное владение техникой характерных своеобразных филированных переходов.

Однако из первого отделения больше всего запомнилась ария Дона Оттавио из «Дон Жуана». Кстати, ария эта в силу своей технической сложности и особой трудности tessitury часто либо пропускается в оперных спектаклях, либо исполняется со значительными купюрами. Адамадзе спел ее полностью на едином эмоциональном дыхании, создав при этом яркий выразительный образ.

Певцу близок мир романсовой лирики П. И. Чайковского, в которой ему удалось полностью раскрыть свое незаурядное дарование. К сожалению, не все романсы прозвучали одинаково ровно, хорошо. Но в целом М. Адамадзе нашел характерные краски, интонации для создания в них цельного образа.

Вдохновенно, стремительно, с душевным подъемом прозвучал романс «Хотел бы в единое слово», гимнически и торжественно — «День ли царит». В сдержанной благородной манере были исполнены романсы «Мы сидели с тобой» и «Ни слова, о друг мой», где он искусно сочетал элегическую напевность и декламационную выразительность.

В заключение концерта превосходно прозвучали шедевры грузинской вокальной лирики — романсы «Я жду тебя» Д. Аракишвили и «Лишь только взгляну на тебя» М. Баланчивадзе.

Прекрасным ансамблем, чутким и опытным, показала себя концертмейстер Елена Дзамашвили, во многом способствовавшая успеху концерта.

Марлен Адамадзе много работает над обогащением своего репертуара, в который скоро войдут вокальные циклы «Зимний путь» Шуберта и «Песни и пляски смерти» Мусоргского. В ближайшее время певцу предстоит большая поездка по городам Восточной Сибири.